

Минска

У песен, как и у людей, разные судьбы. Не всем суждено прожить долгий век. Иные умирают, едва успев появиться на свет. Но есть и такие, которым удается сохранить молодость в зрелом возрасте.

Это счастье выпало на долю многих песен Соловьева-Седого. Их пели наши отцы, их поют и наши дети. За это время много раз сменились модные новинки: удивительно быстро погасла «мишкина улыбка, полная задора и огня», увяли за один сезон «ландыши, ландыши, светлого мая привет»... Но вот уже много лет поют «Соловьи», треть века не угасает «Вечер на рейде», «Прощай, любимый город, уходим завтра в море...». У поколения, пережившего со своей страной и счастливые, и трудные времена, эта песня вызывает воспоминания о том, что не стирается годами.

Таких песен немало у Со-

— Если не секрет, Соловьев-Седой — это фамилия или псевдоним!

— В молодости я считал, что артисту подобает носить более звучную и менее распространенную фамилию, чем Соловьев, и прибавил к ней школьное прозвище—за светлые почти до белизны волосы меня дразнили «седым».

— Чьи песни вам нравятся!

— Пахмутовой, Пожлакова, Колкера... Трудно назвать всех.

— Недавно мне пришлось беседовать с молодым белорусским композитором Игорем Лученком. На вопрос о творческих планах он ответил: «Мечтаю написать что-нибудь

В. П. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ: «ЧТОБЫ ПЕСНЯ ЗВУЧАЛА ДЛЯ ВСЕХ...»

ловьева-Седого: «Пора в путь-дорогу», «Играй, мой баян», «На солнечной поляночке», «В путь», «Песня о Ленинграде», «Если бы парни всей земли», «Подмосковные вечера»...

Их автор — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Василий Павлович Соловьев-Седой приехал в наш город как участник большого праздничного киноконцерта, посвященного юбилею СССР. Перед очередным выступлением композитора и состоялось это интервью.

— Что для вас главное в песне!

— Чтобы ее пели. Нетрудно заметить, что народ больше любит петь, чем слушать. Так вот, я стремлюсь создавать такие песни, которые бы всем хотелось петь.

— Как «Подмосковные вечера»!

— Да, этой песне уже немало лет, а она по-прежнему не стареет.

— Должно быть, это одна из самых известных ваших песен. Интересно узнать, как она родилась.

— «Подмосковные вечера», как это ни странно, родились не под Москвой, а под Ленинградом. Я работал летом на даче в Комарово, и вот однажды приезжает поэт Михаил Матусовский: «Надо написать музыку к кинофильму о Спартакиаде народов РСФСР». Картина рассказывала не только о самих состязаниях, но и об отдыхе спортсменов. Они жили под Москвой. Вот эти кадры и должна была сопровождать мелодия, которую мне предстояло написать. Кстати, вы смотрели фильм «Мы были на спартакиаде»? Нет? Я, признаюсь, тоже. И многие из тех, кто поет «Подмосковные вечера», вряд ли подозревают о том, что это песни из документального кинофильма.

— Зато ее популярность говорит сама за себя. Люди, которым довелось побывать за рубежом, рассказывают, что и там поют «Подмосковные вечера»...

— Да, я сам слышал. Помню, несколько лет назад мы с Эдуардом Хилем приехали в Бразилию, где проходил Международный конкурс песни. Когда зазвучали «Подмосковные вечера», мелодию подхватил весь стадион «Копакабана». Там же, в Рио-де-Жанейро, песня была записана на пластинку, мне ее потом подарили... В другой раз дело было в Париже, мы ужинали в небольшом кафе; меня угостили сестра за фортепиано. Пришлось играть чуть ли не весь вечер, и весь зал дружно подпевал. Оказалось, советские песни хорошо знакомы французам.

— Чем вы объясняете «секрет долголетия» своих песен!

— Тем, что лучшие из них, по-видимому, обладают свойством затрагивать в человеческой душе какие-то заветные струнки. Композитор, который пишет песню про брюки клеш, может быть уверен, что она забудется, как только брюки клеш выйдут из моды. А чувства не стареют, они не подвластны времени и моде.

— Наверно, все ваши песни трудно сосчитать...

— Да, что-то около четырехсот.

— А кроме песен!

— Два балета, семь оперетт, музыка к десяткам кинофильмов...

(Балет «Тарас Бульба» был поставлен еще до войны; на днях в Софии состоится премьера оперетты «У родного причала», на которую автор получил приглашение).

вроде «Если бы парни всей земли»...

— Я не знаком с этим композитором, но слышал его песни, они мне нравятся. Лучше знаю белорусских композиторов моего поколения, например, Любана—его «Бывайте здоровы» поют не только здесь...

— Вы ведь, кажется, не впервые на белорусской земле. Может быть, с нею связаны какие-нибудь памятные события вашей жизни!

— Во-первых, я в какой-то степени могу считать себя белорусом—отец-то родом с Витебщины. И первая картина, к которой я написал музыку, снималась на «Белгоскино». Помнится, называлась она «11-е июля», это про освобождение Минска от белополяков. Там звучали две мои песни — «Белорусская партизанская» и «Что мы, девушки, скучаем»

— Вы и сейчас пишете песни!

— А как же!

— Пожалуйста, несколько слов о новинках.

— Цикл романсов на стихи ленинградского поэта Глеба Горбовского (он, кстати, родом из Белоруссии, каждое лето отдыхает здесь, написал про Хатынь). Сейчас работаю над музыкой к картине по роману Каверина «Открытая книга», которая снимается на «Ленфильме».

Через несколько минут композитор вышел на сцену. Дворец спорта был заполнен до отказа; из одного свободного места. Как только зрители услышали знакомую мелодию, ее подхватил весь зал. Голос автора песни сливался с хором, не знаящим ни нот, ни законов полифонии. Но песню знали все, потому что это были «Подмосковные вечера».

А. КАРЕЛИН.